

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.59.96.017

Личная история в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор»**Чэнь Цзинь**

Магистрант,
Институт иностранных языков,
Ланьчжоуский университет,
730000, Китай, Ганьсу, Ланьчжоу;
e-mail: 1628951627@qq.com

Аннотация

Е.Г. Водолазкин является восходящей звездой в современном русском литературном мире, и его произведения пользуются большой популярностью. Третьим романом Е.Г. Водолазкина является «Авиатор», вышедший в 2016 году, он вошел в список Букеровской премии и стал знаменитым. И в 2019 году Водолазкин стал лауреатом премии Александра Солженицына. Из-за поздней публикации романа в России по нему есть не так много исследований, а их тематика относительно ограничена; в Китае нет перевода этого романа, поэтому исследования находятся в зачаточном состоянии. Роман «Авиатор» – третий роман современного русского писателя Е.Г. Водолазкина. Это личный исторический роман, который состоит из историй чувств, речи, запахов и звуков. Писатель воссоздает облик России XX века с помощью дневников главного героя. Эта статья разрабатывает конкретные описания и анализы исторических тем романа, а также темы смерти и возрождения, чтобы исследовать духовный смысл романа. В романе «Авиатор» история представлена не как важные события в учебниках, а как воспоминания, которые могут остаться в сердце навсегда, включая чувство, речь, запахи и звуки. Избавление от страха смерти тоже представляет собой духовное возрождение. Е.Г. Водолазкин использует эту «личную историю», чтобы бороться с исторической амнезией, и напомнить читателям не забывать историю и чтить ее.

Для цитирования в научных исследованиях

Чэнь Цзинь. Личная история в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор» // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 117-123. DOI: 10.34670/AR.2023.59.96.017

Ключевые слова

Е.Г. Водолазкин, история, «Авиатор», смерть, рождение.

Введение

Е.Г. Водолазкин является восходящей звездой в современном русском литературном мире, и его произведения пользуются большой популярностью. Третьим романом Е.Г. Водолазкина является «Авиатор», вышедший в 2016 году, вошел в список Букеровской премии и стал знаменитым. И в 2019 году Водолазкин стал лауреатом премии Александра Солженицына [Liu Miaowen, 2019,14]. Из-за поздней публикации романа в России по нему меньше исследований, а тематика исследований относительно ограничена; теперь нет перевода этого романа в Китае, поэтому исследования романов находятся в зачаточном состоянии.

Хотя в романе «Авиатор» задействовано много исторических элементов, но Водолазкин называет его «романом персонального сознания», потому что писатель использует только конкретную историю в качестве фона духовного образа конкретного персонажа. Водолазкин однажды сказал: «Мой главный герой восстанавливает часть истории, которая не является историей, составленной из главных событий в учебнике, таких как определенный переворот, определенная война и т.д. Книга полностью показала другой вид истории. Это произошло вместе с так называемой великой историей, но исчезло безвозвратно и бесследно, и никто не может вспомнить ее снова... «Авиатор» – это роман о другой истории, то есть история чувств, речи, запаха и звука, что не менее важно, чем эти главные события с большой точки зрения. В некотором смысле главные события, описанные в учебнике, определяются ими. Но, несмотря на это, они бесследно исчезли» [Kong Xiawei, 2017, 68].

История «чувства» в романе

В психологии чувство – это отражение отдельных атрибутов объективных вещей в органах чувств, на которые человеческий мозг непосредственно воздействует. Познавательная деятельность людей в отношении различных вещей начинается с чувств, которое является самой основной познавательной деятельностью. В то же время чувство является основой сложной познавательной деятельности, такой как восприятие, память и мышление, а также основой психологических феноменов человека и простейшей и основной психологической деятельности. Чувство включает зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и т.д. В романе много описаний «чувств», и в этой статье для анализа выбираем более типичные примеры.

Первое, это зрение. Содержание романа «Робинзон Крузо» неоднократно появлялось в дневнике главного героя Платонова, эта книга является важным объектом для пробуждения памяти главного героя. Иннокентий Петрович Платонов – главный герой романа «Авиатор», в начале которого автор описывает сцену размораживания главного героя. Платонов проснулся в больнице в Санкт-Петербурге и обнаружил, что он потерял память. Первым, кого он увидел, был доктор Гейгер. Вначале его состояние было нестабильным, у него была высокая температура. В его памяти возникло пережитое о детской болезни. Позже врач дал Платонову эту книгу, вышедшую в 1906 году до революции. После прочтения этой книги, с помощью зрения и осязания у Платонова появились воспоминания о прошлом: бабушкин кашель, звук падения кухонного ножа и так далее. Запах чернил, исходящий от глянцевого страниц этой книги, навсегда останется в его ноздрях, это запах скитания. Выяснилось, что в детстве главный герой болел гриппом, и у него была высокая температура. Врач предлагал лечение банками. Бабушка хотела отвлечь внимание Платонова, читая «Робинзона Крузо», чтобы избавить его от боли.

Во-вторых, это вкус. Платонов вспомнил первый в своей жизни опыт, как пить водку, из-за горького вкуса микстуры. Его друг Скворцов собирался уехать в ту ночь на немецкий фронт и пригласил Платонова выпить водки. На самом деле Платонов никогда не пил водки, но он не хотел показывать свою робость перед Скворцовым, поэтому согласился. Он смотрел, как Скворцов пил из бутылки. Жидкость в бутылке была без пузырьков, но в ней были плавающие отложения. Ему было очень противно, когда он представлял, что водка касалась рта пьяницы. Но он все равно отпил большой глоток, острый алкоголь обжег ему горло, и он сделал глубокий вдох. Горький вкус лекарства напоминал ему жжение от водки. Водка – традиционный русский алкогольный напиток. Водка имеет долгую историю, тесно связана с русским народом, а также демонстрирует русский национальный характер. В романе Скворцов шел на фронт защитить свою Родину и попрощался с водкой, проявив мужество и единство русского народа.

Кроме того, это осязание. Платонов участвовал в съемках программы «Лицом к прошлому». Программа хотела снять момент, когда Платонов встретился с прошлым. Они нашли квартиру, в которой Платонов побывал в 1923 году. Теперь эта квартира очень ветхая, Платонов полагался на свою память и касался поручня, шаг за шагом приближался к глубине этой памяти. Полиция пришла в квартиру, чтобы сообщить всем, что Зарецкий был убит. Когда они арестовали Платонова, Платонов поднимался по лестнице и касался ладонью деревянной лестницы, он до сих пор помнит это ощущение гладкости.

История «речи» в романе

Каждое слово, возникающее в голове Платонова, как подсказки, вызывало все, что происходило в прошлом. Что касается воспоминаний слов «Иди бестрепетно», то вот что Терентий Осипович Добросклонов сказал юному Платонову. У этого старика была старомодная форма с медалью под бородой. В молодости Платонов ездил на Рождество в чужие дома, и тогда все торопили Платонова, чтобы он читал стихи. Старший Осипович подбадривал его этими словами. Платонов в интервью вспомнил эти слова перед бесчисленными камерами. Позже Платонов, увидев на кладбище надгробие старика, в шутку сказал Насте, что если откопает гроб, то все, что можно увидеть, это его костюм и медаль. После того, как Настя попала в больницу из-за неудобства в желудке, Платонов отправился на кладбище, чтобы успокоить свое сердце, и своими глазами увидел картину в гробу. Серые волосы Осиповича прилипли к черепу, а торжественный костюм почти не запачкался тлеющим огнем. Но «Иди бестрепетно» больше никогда не звучало [Водолазкин, 2016, 46].

Платонов подозревал, что он художник, но даже голова не помнит, он должен иметь мышечную память в руках, но его руки больше не могут вспомнить. Выяснилось, что Платонов был художником, но, когда взял в руки кисть, он не мог писать. Врач объяснил, что, возможно, клетки мозга, которые контролируют эту способность, не восстановились. Он поставил статуэтку Фемиды на стол. Положив книги на книжную полку, он перенес лампу со стола на полку. Так он получил хорошее теневое освещение, затем установил мольберт, взял лист бумаги, графитный карандаш и начинал рисовать. После многих попыток его руки вдруг вспомнили движения, и он больше не думал о правилах рисования, руки сами все знали. Первой картиной, которую он написал, оказался портрет Зарецкого: портрет человека, грустно склонившегося над колбасой. Мужчина, склонившийся над столом, растопыренными пальцами растрепал волосы. На столе бутылка и стакан с водкой, и колбаса с отрезанным краем. В картине нет ни забавной тени, ни лица сидящего, ни того, как он поддерживает голову, ни даже

отражений в бутылке и колбасе. Эта картина имеет глубокую трагедийность. Сидящий там человек что-то оплакивал (возможно, свою жизнь), водка и колбаса являлись единственными свидетелями. Платонов не смеялся над ним, а сочувствовал ему. Если не с любовью, то хотя бы с состраданием, никто его не пожалеет, и никто не льет слезы на его похоронах. Из этой картины видно, что он простил донос Зарецкого и принес облегчение самому себе.

История «запаха» в романе

Во-первых, о запахе «людей». Врач отправил ему тетрадь и ручку, надеясь, что Платонов сможет записывать свою повседневную жизнь и фрагменты памяти, которые приходили ему в голову, чтобы лучше помочь ему восстановить память и привыкнуть к своей нынешней жизни. Во время госпитализации Платонов познакомился с медсестрой Валентиной, которая заботилась о повседневной жизни Платонова. Однажды Платонов сделал странную просьбу: он надеялся, что Валентина с ним полежит. Валентина удивилась, но согласилась. Валентина легла, ее бледно-желтые волосы касались щек Платонова, он ощущал разные ароматы, запах выглаженной одежды, запах крахмала, аромат молодого тела, напомнивший ему другую девушку – его первую любовь Анастасию.

Платонов познакомился с Анастасией в 21 год. Она дочь профессора Воронина, они живут в одной квартире. Платонов любит болтать с Анастасией по ночам, и они вдвоем чувствуют тепло тел и дыхание друг друга. В квартире по-прежнему живет Зарецкий, работник колбасной фабрики. Он тихий, но неприятный. Он редко принимает ванну. Он источает упрямый и пошлый дух. Он часто чинит носки и болтает на кухне, а в своей комнате ест колбасы с фабрики. Он закрепил веревку под рубашкой, привязал к ней колбасу и засунул ее в штаны. С тех пор, как Платонов узнал этот секрет, он больше всего боялся того, что Зарецкий пригласит его поесть колбасы. Насчет запаха Зарецкого – это смешанный запах водки, керосина, колбасы и немытого тела. Позже Зарецкий донес профессору Воронину, после чего профессор был арестован и заключен в тюрьму, а затем казнен. Зарецкий разрушил изначально счастливую семью Анастасии, чем рассердил Платонова. Эта причина заложила основу для последующего убийства.

Во-вторых, о запахе «острова». Соловецкий лагерь был полон резкими побоями, воплем и запахами, и пахнул раздавленными клопами. Заключенные здесь каждый день много работают, но почти не принимают ванну. Все переплетаются в общий отчаянный запах, отчаянные цвета и звуки, потому что они кажутся скрытыми в душе, недоступными для органов чувств. Конечно, на острове есть шум леса, качание папоротников, запах сосновых орехов, цвет неба, скрип двери на ветру (какой-то вялый скрип, а потом резкий хлопок) и запах костра на лесопункте. Когда автор описывал жизнь на острове, все запахи, звуки, цвета и другие стимулы демонстрировали негативную и безнадежную психологию. Лагерь похож на ад, причем Платонов не столько подвергался физической боли, сколько душевным невзгодам.

История «звука» в романе

В одном из интервью Платонов сказал: «О словах можно прочитать в учебнике истории, а о звуках – нельзя». Когда Платонова спросили об изменениях в прошлом и настоящем, он упомянул о звуке. Исчез звук лошадиного копыта; звук мотора раньше был одиночным выхлопом, теперь это грохот, и гудок больше не нужен; шум улицы также изменился, и раньше

это были крики торговцев и полировщиков. Платонов считает, что скрип ворот, плач младенцев, звук капающего дождя на карнизе – все это не может быть заменено сменой правительства и падением империи.

Платонов и его кузен Сева бегали и играли на пляже, воображая, что они авиаторы, а Сева кричал: «Авиатор Платонов». Его голос был смешан с криком чайки, и Платонов запомнил эту фразу благодаря своеобразному тону чайки. Их дом на башне имеет круговой вид (позади лес, а впереди море). Позже Платонов снова увидел Севу на острове. В это время Платонов был преступником, а Сева начальником. Платонов думал, что Сева спасет его или позволит сделать что-нибудь легкое. Но Сева делал вид, что не знаком с Платоновым. В конце концов Сева скончался от выстрела. В соответствующих документах подробно описано, что сказал Сева, когда умолял о своей жизни. Он громко плакал и бросился целовать сапоги следователю. Судя по деталям записи, выступление Севы произвело на следователей глубокое впечатление. Надо полагать, что следователи устали от допросов и давно мечтают о тихой садовой жизни. Но это не может изменить его трагического финала.

Заключение

Это личный исторический роман. Это история, состоящая из чувств, слов, запахов и звуков. Главный герой использует эти виды информации, чтобы постепенно восстанавливать свою память, и через дневник воссоздает облик России XX века. Ниточкой, которая проходит через весь роман, является дело об убийстве [Гримова, 2017, 48-58]. По мере того, как память главного героя продолжает восстанавливаться, правда об этом деле также раскрывается. Герой признается в совершенных грехах и вдохновляется любовью, как в басне «раскаявшийся блудный сын» в романе. В конце жизни он получил духовное освобождение и облегчение и стал «духовным авиатором».

В романе «Авиатор» история представлена не как важные события в учебниках, а как воспоминания, которые могут остаться в сердце навсегда, включая чувство, речь, запахи и звуки. Избавление от страха смерти тоже представляет собой духовное возрождение. Е.Г. Водолазкин использует эту «личную историю», чтобы бороться с исторической амнезией, и напомнить читателям не забывать историю и чтить ее.

Библиография

1. Водолазкин Е.Г. Авиатор. М.: АСТ, 2016. 416 с.
2. Гримова О.А. Особенности функционирования нарративных интриг в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор» // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43). С. 48-58.
3. Kong Xiawei. Retaining memories: a look back at Russian literature in 2016 // New Perspectives on World Literature. 2017. 6. P. 58-70.
4. Liu Miaowen. Living in the present, living to die – Remembering Vodolazkin, winner of the 2019 Solzhenitsyn Prize // World Culture. 2019. 6. P. 14-16.
5. Bogdanova B. A. Dacha as topos in the literature of the 20 century and in EG Vodolazkin's novel the “Aviator” // Филологический класс. – 2018. – №. 2 (52). – С. 134-140.
6. Tirado R. G. Translation of words with a cultural component (Based on the Spanish translation of the novel by Eugene Vodolazkin “The Aviator”) // Russian Journal of Linguistics. – 2019. – Т. 23. – №. 2. – С. 473-486.
7. Bochkina M. V., Golubkov M. M. THE CONCEPTS OF HISTORICAL AND NON-HISTORICAL IN AESTHETIC AND PHILOSOPHICAL SYSTEM OF THE NOVEL “THE AVIATOR” BY E. VODOLAZKIN // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. – 2018. – Т. 23. – №. 2. – С. 188-197.
8. Hove Ullestad I. Russian Cosmism in Eugene Vodolazkin's novel The Aviator // Slovo: Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures. – 2021. – Т. 62. – С. 25-38.

9. Bochkina M. V. Medieval concept of time reflection in E. Vodolazkin's novels "Laurus" and "The Aviator" //RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. – 2017. – T. 22. – №. 3. – С. 475-483.
10. Kazakov V. P. The functions of parenthetical structures in the context of communicative registers of the language (in the novel Aviator by EG Vodolazkin). – 2020.

A personal history of Vodolazkin's novel "The Aviator"

Chen Jin

Graduate Student,
Institute of Foreign Languages,
Lanzhou University,
730000, Lanzhou, Gansu, China;
e-mail: 1628951627@qq.com

Abstract

E.G. Vodolazkin is a rising star in the modern Russian literary world, and his works are very popular. The third novel by E.G. Vodolazkin is "Aviator", released in 2016, he entered the list of the Booker Prize and became famous. And in 2019, Vodolazkin became the winner of the Alexander Solzhenitsyn Prize. Due to the late publication of the novel in Russia, there are not many studies on it, and their subject matter is relatively limited; there is no translation of this novel in China, so research is in its infancy. The novel "The Aviator" is the third novel by the modern Russian writer E. Vodolazkin. This is a personal historical novel that consists of stories of feelings, speech, smells and sounds. The writer recreates the image of Russia in the 20th century with the help of the protagonist's diaries. This article develops specific descriptions and analyzes of the historical themes of the novel, as well as the themes of death and rebirth, in order to explore the spiritual meaning of the novel. In The Aviator, history is presented not as important events in textbooks, but as memories that can remain in the heart forever, including feeling, speech, smells and sounds. Getting rid of the fear of death also represents a spiritual rebirth. E.G. Vodolazkin uses this "personal history" to combat historical amnesia, and to remind readers not to forget history and honor it.

For citation

Chen Jin (2023) Lichnaya istoriya v romane E.G. Vodolazkina «Aviator» [A personal history of Vodolazkin's novel "The Aviator"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (1A-2A), pp. 117-123. DOI: 10.34670/AR.2023.59.96.017

Keywords

E. G. Vodolazkin, history, "The Aviator", death, birth.

References

1. Grimova O.A. (2017) Osobennosti funktsionirovaniya narrativnykh intrig v romane E.G. Vodolazkina «Aviator» [Features of the functioning of narrative intrigues in the novel by E.G. Vodolazkin "The Aviator"]. *Novyi filologicheskii vestnik* [New Philological Bulletin], 4 (43), pp. 48-58.
2. Kong Xiawei (2017) Retaining memories: a look back at Russian literature in 2016. *New Perspectives on World Literature*, 6, pp. 58-70.
3. Liu Miaowen (2019) Living in the present, living to die – Remembering Vodolazkin, winner of the 2019 Solzhenitsyn

-
- Prize. *World Culture*, 6, pp. 14-16.
4. Vodolazkin E.G. (2016) *Aviator* [The Aviator]. Moscow: AST Publ.
 5. Bogdanova, B. A. (2018). Dacha as topos in the literature of the 20 century and in EG Vodolazkin's novel the "Aviator". *Филологический класс*, (2 (52)), 134-140.
 6. Tirado, R. G. (2019). Translation of words with a cultural component (Based on the Spanish translation of the novel by Eugene Vodolazkin "The Aviator"). *Russian Journal of Linguistics*, 23(2), 473-486.
 7. Bochkina, M. V., & Golubkov, M. M. (2018). THE CONCEPTS OF HISTORICAL AND NON-HISTORICAL IN AESTHETIC AND PHILOSOPHICAL SYSTEM OF THE NOVEL "THE AVIATOR" BY E. VODOLAZKIN. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23(2), 188-197.
 8. Hove Ullestad, I. (2021). Russian Cosmism in Eugene Vodolazkin's novel *The Aviator*. *Slovo: Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures*, 62, 25-38.
 9. Bochkina, M. V. (2017). Medieval concept of time reflection in E. Vodolazkin's novels "Laurus" and "The Aviator". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 22(3), 475-483.
 10. Kazakov, V. P. (2020). The functions of parenthetical structures in the context of communicative registers of the language (in the novel *Aviator* by EG Vodolazkin).